

Гуэ-Глунека

О суде присяжных

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г93

Г93 **Гуэ-Глунека**
О суде присяжных / Гуэ-Глунека – М.: Книга по Требованию, 2012. – 358 с.

ISBN 978-5-458-06494-1

Цель перевода лекций заключалась в том, чтобы представить разносторонние мнения за и против суда присяжных.

ISBN 978-5-458-06494-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

деній, которыя могли бы способствовать къ сформулированію рациональнаго института присяжныхъ, и виновность, какъ должностныхъ лицъ, дѣйствующихъ въ новомъ инквизиціонномъ судопроизводствѣ, такъ и самаго законодательства. Компетентный судья въ дѣлѣ германскаго судопроизводства и судоустройства—Миттермайеръ вотъ что говоритъ по этому предмету: «при введеніи судовъ присяжныхъ въ Германіи были оставлены въ силѣ прежнія уголовныя уложенія и такимъ образомъ не было обращено вниманія на то, что *народный судъ имѣетъ нужду въ болѣе простомъ народномъ правѣ*. Прежнія уголовныя уложенія Германіи имѣли въ виду примѣненіе ихъ судьями, юридически образованными, которые должны были знать всѣ принятыя въ наукѣ понятія о правѣ, различія и выраженія; кромѣ того большая часть уложеній возникла подъ вліяніемъ науки, чуждой опыту и дѣйствительной жизни, пристрастной къ формальнымъ тонкостямъ, такъ что нельзя было надѣяться на хорошее юридическое примѣненіе ихъ судьями, даже юридически образованными; когда же пришлось примѣнять ихъ въ судѣ присяжныхъ, то производство часто было непонятно для послѣднихъ; нужно было излагать вопросы въ выраженіяхъ, понятныхъ однимъ уче-

нымъ, и чрезъ то затруднялось справедливое и ясное произнесеніе приговора присяжными.»

Въ заключеніе скажемъ, что цѣль перевода лекцій г. Гуэ-Глунека заключалась лишь въ томъ, чтобы представить разностороннія мнѣнія за и противъ суда присяжныхъ, которыя и собраны авторомъ въ настоящемъ его сочиненіи.

О. Ф.

О СУДѢ ПРИСЯЖНЫХЪ.

ЛЕКЦІЯ ПЕРВАЯ.

16 января 1863 года.

Словесное производство юрисдикціи во всѣхъ уголовныхъ судахъ, гласность, раздѣленіе судебныхъ обязанностей между судьями-слѣдователями и судьями-исполнителями, строгое опредѣленіе функцій обвинительныхъ и защитительныхъ и дѣятельности различныхъ лицъ, призванныхъ къ судопроизводству, предоставленіе обвиняемымъ полнѣйшей свободы защиты,—вотъ *необходимые атрибуты правосудія*. — Вопросъ же о судѣ присяжныхъ прежде всего не есть *юридическій* вопросъ, но *случайный*, и потому на него можно отвѣчать или утвердительно или отрицательно, смотря потому на сколько какой нибудь народъ развитъ въ отношеніи политическомъ, національномъ, историческомъ, промышленномъ, социальномъ и даже религіозномъ. Съ *юридической* точки зрѣнія, или въ смыслѣ «учреже-

деня *судебнаго*», польза суда присяжных—подлежит сомнѣнію.

Этого мнѣнія держались замѣчательнѣйшіе авторитеты законовѣдѣнія и законодательной практики, касательно уголовного судопроизводства, особенно же въ Германіи, въ началѣ тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія. Къ нему примкнулъ и я, объявивъ о томъ публично въ концѣ 1832 года, когда въ первый разъ вступилъ на кафедру вѣнскаго университета въ качествѣ приватдоцента уголовного права и уголовного судопроизводства.

Характеръ этой мысли я усвоилъ себѣ первоначально въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она утвердилась между чужими авторитетами, т. е. тѣ самыя ея основанія и мотивы, на какихъ она была построена пзвѣстными корифеями германской науки стали и моими принципами. Я съ убѣжденіемъ ратовалъ за нее даже тогда, когда въ первые годы моей публичной дѣятельности мнѣ предстояли различныя административныя и дисциплинарныя затрудненія, возникшія по поводу этого положенія, въ которомъ видѣли оппозицію противъ существовавшаго тогда положительнаго права. Но скоро отыскался между моими должностными начальниками нѣкоторые свободно мыслящіе люди, имѣвшіе на-столько силы воли и достаточной власти, чтобы не ограничивать свободы моихъ лекцій въ 30-хъ и 40-хъ годахъ, — стало быть еще до революціи — что, конечно, засвидѣтельствуютъ тысячи моихъ прежнихъ слушателей.

Я развивалъ приведенный мною принципъ съ его основаніями, въ продолженіи болѣе двадцати лѣтъ, до 1854 года, когда я оставилъ кафедру. Значеніе его все болѣе и болѣе укрѣпляли во мнѣ изслѣдованія въ области науки и опыта, приобрѣтенныя мною лично въ странахъ, гдѣ существуетъ судъ присяжныхъ, а именно: во Франціи, Бельгійи и Рейнскихъ провинціяхъ.

Принципъ этотъ я проводилъ также и въ 1848 году, и совершенно случайно въ тотъ самый день, въ который судъ присяжныхъ былъ введенъ въ Австріи извѣстнымъ временнымъ закономъ, изданнымъ 18-го мая по поводу вопроса о печати. Въ этомъ же смыслѣ я развивалъ основные пункты уголовного судопроизводства и впоследствии, когда, 1-го іюля 1850 года судъ присяжныхъ получилъ жизненную силу въ Австріи;—наконецъ объ немъ я трактовалъ въ моихъ лекціяхъ, въ различныхъ сочиненіяхъ и въ засѣданіяхъ коллегій, въ которыхъ участвовалъ, какъ практической чиновникъ юстиціи.

Предпосялая эти факты, отъ которыхъ смѣшно было бы съ моей стороны отказываться, такъ какъ нѣсколько тысячъ моихъ прежнихъ слушателей могли бы уличить меня во лжи, я долженъ бы былъ задуматься о томъ: принять ли мнѣ почетное предложеніе этого уважаемаго общества—читать лекціи о судѣ присяжныхъ, или нѣтъ. Въ этомъ молодомъ и свѣжемъ собраніи, какъ я лично имѣлъ случай ежепедѣльно убѣждаться въ продол-

женіи слишкоомъ одного года, всѣ вопросы законовѣдѣнія и судебной практики принимаются съ сердечною теплотою и энергіею. И если теперь во мнѣ возникло сомнѣніе предстать въ *этомъ* кругу съ моимъ личнымъ мнѣніемъ о судахъ присяжныхъ, то только вслѣдствіе того, что оно по моему собственному сознанію, противорѣчитъ большинству призванныхъ и непризванныхъ представителей общественнаго мнѣнія нашего времени.

Но не смотря на то, такъ какъ это приглашеніе было сдѣлано мнѣ вторично и еще болѣе—убѣдительно, то въ немъ я не могу не признать намѣренія присутствующаго здѣсь юнаго и избраннаго собранія: знать прежде всего *правду*, а слѣдовательно—и желаніе видѣть не только лицевую, но и обратную сторону вопроса и узнать тѣ сомнѣнія, которыя могли возникнуть въ умѣ человѣка, посвятившаго себя въ продолженіи двадцати лѣтъ наукѣ и въ продолженіе 15 лѣтъ многосторонней практикѣ; человѣка, который, если сдѣлался противникомъ суда присяжныхъ, то вслѣдствіе своихъ ученыхъ изслѣдованій и жизненныхъ опытовъ.

Принимая предложеніе, я не скрывалъ отъ себя, что рѣшаюсь на подвигъ, потому что зналъ, что мнѣ предстоитъ плыть противъ теченія, т. е. говорить противъ общественнаго мнѣнія, — теченія тѣмъ болѣе сильнаго, что оно возникло вслѣдствіе наплыва политическихъ понятій и возрасло до террорическихъ размѣровъ. Этотъ подвигъ, имѣетъ цѣлью

критически разобрать сомнѣнія, выраженные противниками суда присяжныхъ. И если эти сомнѣнія относительно трактуемаго учрежденія окажутся неосновательными, то тогда можно смѣло приступить къ введенію его въ Австрію, съ полной увѣренностью въ его достоинствѣ, потому что тогда каждый приверженецъ суда присяжныхъ можетъ сказать, что всѣ возводимыя на него обвиненія— несправедливы. Если же нѣкоторыя изъ этихъ сомнѣній будутъ найдены основательными и неоспоримыми, то я желалъ бы, чтобъ мои слова возбудили болѣе многостороннее и глубокое изслѣдованіе этого серьезнаго вопроса, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ специалистами въ Австрію, даже въ кружкахъ вліятельныхъ, и чтобъ они заставили обратить вниманіе при новомъ введеніи суда присяжныхъ въ наше отечествѣ, по крайней мѣрѣ, на тѣ, по моему мнѣнію, неопровержимыя недостатки и слабыя стороны, которыя вошли и въ наши такія же учрежденія, построенныя по образцамъ *французскихъ* и имъ подражающимъ *нѣмецкимъ* законодательствамъ о судѣ присяжныхъ. Недостатки и слабыя стороны этихъ учреждений не только невыгодно отдалили ихъ отъ первоначальнаго типа британскаго джюри, но, и,—что особенно важно,—положительно предосудительны для правосудія.

И если, быть можетъ, мои убѣжденія относительно сущности вопросовъ будутъ найдены ложными и признаны заблужденіями моей собственной

фантазіи, то и тогда въ вашемъ любезномъ приглашеніи—изложить мои мнѣнія, я какъ истинный патріотъ, съ удовольствіемъ буду видѣть новое доказательство того факта, что въ нашемъ отечествѣ между молодыми ревнителями науки еще довольно такихъ людей, которые относятся съ уваженіемъ къ чужому мнѣнію,—хотя и противорѣчающему ихъ собственнымъ взглядамъ, и которые даже вызываютъ на то, чтобъ ученый противникъ смѣло выступалъ со своими убѣжденіями, какъ противъ ихъ собственнаго, такъ и противъ общаго кумира нашего поколѣнія.

Но если бы я не успѣлъ убѣдить ни одного изъ васъ, ни одного изъ тѣхъ энтузіастовъ суда присяжныхъ, которые въ настоящее время расплодись и между юристами *ex professo*, въ томъ, что это учрежденіе, по крайней мѣрѣ какъ учрежденіе юридическое, имѣетъ противъ себя очень серьезныя и почти неопровержимыя данныя, то и тогда я утѣшусь хотя той мыслью, что останусь со всѣми моими сомнѣніями въ очень хорошемъ обществѣ.

Извѣстно, что между первѣйшими авторитетами науки, въ особенности же германскаго законовѣдѣнія и государственнаго права, а также между лучшими и либеральнѣйшими людьми Германіи, мы находимъ не мало противниковъ суда присяжныхъ.

Я не буду утомлять васъ перечисленіемъ и безъ того извѣстныхъ отдѣльныхъ моментовъ тѣхъ замѣчательныхъ законодательныхъ фазисовъ, которые

пережила Франція—въ разные эпохи слишкомъ 70 лѣтняго существованія въ ней суда присяжныхъ, начиная со времени введенія ихъ въ этой странѣ въ 1790 году. — Особенно поучительны изъ нихъ тѣ засѣданія государственнаго совѣта, которыя частію происходили подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ Наполеона 1-го, до изданія Code d'instruction criminelle ^{17/29} ноября 1808 года, и въ особенности занимались вопросомъ, «сохранить-ли во Франціи учрежденные во время революціи суды присяжныхъ, или нѣтъ?» Въ этихъ преніяхъ, какъ извѣстно, большинство самыхъ почетныхъ французскихъ юристовъ подали свои мнѣнія противъ удержанія суда присяжныхъ; причемъ нѣкоторые руководствовались *юридическими* соображеніями, а многіе — исключительно *политическими*.

Я назову *Порталиса* (отца) *Симеона*, *Буле*, *Дюпюи*, *Било*, *Сейора*, *Кампасера*, *Жобера*, *Жомиве* и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ французскихъ писателей: *Сельва*, *Буше*, знаменитаго *Мерлена*, *Коттю*, *Конта*, *Карно*, *Гаха*, *Удара*, *Вилье*, *Мезара*, *Феликса*, *Хербюліеса* и т. д.

Точно также я не буду останавливаться на перечисленіи извѣстныхъ итальянскихъ законовѣдовъ, какъ *Карминьяни*, *Романьози* и въ послѣднее время *Банди* и *Джумани*, которые также рѣшительно объявили себя противниками суда присяжныхъ и къ которымъ въ послѣднее время присоединились извѣстные итальянскіе юристы-практики, какъ *Га-*

Белли, Джіовини, Донетти и мн. др.—Всѣ они свидѣтельствуютъ, что учрежденіе суда присяжныхъ въ разныхъ мѣстахъ Италіи, въ которой умственное развитіе народа обыкновенно ставится высоко, не находитъ большого къ себѣ сочувствія. Я не буду также останавливаться на знаменитомъ англійскомъ юристѣ *Бэнтамъ*, который объявилъ что: «le jury est une institution admirable dans des temps barbares, mais *indigne d'un siècle des lumières*;» и къ этому прибавилъ что: «*toute fois dans l'état imparfait de nos lois il peut être nécessaire de le conserver.*»—

Для насъ должны быть важнѣе свидѣтельства нѣмецкихъ и германскихъ ученыхъ.

Здѣсь прежде всего я долженъ упомянуть о томъ, что извѣстнѣйшіе учителя государственнаго права, какъ напр. *Мауренбрехеръ, Шмидттеннеръ, Шталь* и *Ценфль* нападаютъ на судъ присяжныхъ также съ политической точки зрѣнія, въ особенности въ монархическихъ государствахъ. Но будемъ говорить преимущественно о представителяхъ законовѣдѣнія. На этомъ поприщѣ занимаетъ по всѣмъ правамъ главное мѣсто человекъ, которому принадлежитъ первый и неувадаемый лавръ по заслугамъ, оказаннымъ имъ германскому уголовному праву. Этотъ человекъ—*Анзельмъ фонъ Фейербахъ*. Онъ пробудилъ науку уголовного права къ новой жизни и способствовалъ не мало къ пересозданію уголовного законодательства.

Этотъ извѣстный ученый уже въ 1813 году,